

Загадки в детском саду (размышления филолога)

Статья посвящена месту и роли загадок в организации досуговой деятельности дошкольников. Подробно обсуждаются принципы отбора русских народных загадок для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Особое внимание уделяется преодолению методических стереотипов и выработке современных методических решений, учитывающих художественное своеобразие и образовательный потенциал жанра загадок. В статье обоснована пропедевтическая роль загадок в процессе подготовки детей к восприятию образности детской поэзии и искусства в целом.

Ключевые слова: загадки, дошкольники, изменения в мире, изменения в языке, словотворчество, образная природа загадок, образ, образность, процесс отгадывания, образные стихи, воображение ребенка, прием остранения, досуговая деятельность.

Подобно сказкам, а также многим другим фольклорным жанрам загадки родились в далеком прошлом в крестьянской среде, в кругу взрослых людей, и для детей не были предназначены. Именно поэтому (временная удаленность, чуждая среда) огромный фонд народных загадок¹ оказывается сегодня практически непригодным для включения в детскую жизнь – будь то семья, детский сад или начальная школа. Чтобы проиллюстрировать это утверждение, достаточно привести несколько примеров.

Антипка низок,
На нём сто ризок.
(капуста)²

На задворочке
Кудёрочками
Захарушка трясёт.
(хмель)

Средь двора
Стоит копна,
Спереди – вилы,
Сзади – метла.
(корова)

Трах-трах,
Стоит дом
На горах,
Вода бежит,
Весь дом дрожит.

¹ См., например, сборники русских народных загадок: Загадки русского народа. Составил Д. Садовников. М., 1995 (по изданию 1876 г.); Митрофанова В.В. Русские народные загадки. Л., 1978.

² Здесь и далее загадки цитируются по сборнику: Загадки русского народа. Составил Д. Садовников. М., 1995.

(мельница)

В загадке про капусту непонятым окажется слово «ризок» (риза – одежда, облачение священника для богослужения, производное слово «ризка», к тому же в косвенной форме «ризок», исключает возможность понимания). Да и имя «Антипка» вряд ли знакомо современным детям – возможно, они даже не догадались бы, что это имя.

Загадка про хмель еще более чужда современным, а особенно городским детям – непонятыми окажутся не только слова («на задворочке», «кудёрочками», а возможно и «Захарушка»), но и сам предмет загадывания, хмель – растение, которое нечасто встретишь в городской среде. В загадке про корову не будет, скорее всего, понято слово «копна» и, возможно, «вилы», а в загадке про мельницу все слова понятны, но неведом сам предмет загадывания – водяная мельница.

Мы видим, что нередко народные загадки посвящаются *предметам*, с которыми современные дети не знакомы (цеп, телега, ухват, рогожа, очеп, понева и др.), а в текстах загадок используются *слова*, непонятные детям. Это могут быть архаизмы – устаревшие слова, вышедшие из употребления и в современном языке замененные синонимами (рыбарь – рыбак, зеркало – зеркало и др.), а также историзмы – слова, представляющие собой названия существовавших когда-то, но исчезнувших предметов, явлений человеческой жизни (алтын, полушка, зипун и др.).

Другими словами, пониманию народных загадок современными детьми препятствуют *изменения в мире*, точнее, в ближайшем жизненном окружении ребенка (одни предметы уходят из употребления, другие приходят им на смену), но также и *изменения в языке* (вместе с предметами уходят слова, их обозначающие, другие слова по разным причинам заменяются более современными синонимами).

Кроме изменений в жизни и языке, пониманию загадок мешает *диалектная лексика* – слова, которые используются в одной местности и не используются в другой. Нередко оба фактора – устаревание слова и ограниченность его употребления – действуют одновременно, что еще сильнее «затемняет» текст загадки. А иногда мы встречаем в загадках *причудливое и остроумное словотворчество*, причем нередко на материале устаревших, а то и территориально закрепленных слов!

Приведем несколько примеров.

Липова городьба,
Соломенна пашня;
Посажу мосол –
Уродится живой.
(курица и яйцо)

Четыре четырки,
Две растопырки,

Два *машимара*
Да шар.
(кошка)

Два-ста рогаста,
Четыре-ста ходаста,
Один *хтырок*,
Да два *ухтырка*.
(корова)

Шитовило,
Битовило,
По-немецки говорило;
Спереди – *шилъце*,
Сзади – *вильце*,
Сверху синенько *суконце*,
С *исподу* бело полотенце.
(ласточка)

В тёмной темнице
Красные девицы
Без нитки, без спицы
Вяжут *вязеницы*.
(пчелы в улье)

В этих миниатюрных произведениях мы находим следы грамматической и словообразовательной игры (примерами могут служить слова «четырки», «растопырки», «ходаста», «рогаста», «вильце»), а также «заумную» лексику (семантически «пустые» слова – из приведенных примеров предположительно это слово «машимара»). Многие слова, использованные в загадках, являются плодом народного словотворчества: так, например, слова «вязеницы», «хтырок», «ухтырок» не встречаются нигде, кроме этих загадок. И таких слов в народных загадках множество.

Городскому ребенку может «мешать» и деревенская тематика загадок: вполне современные слова «пашня», «вилы», «шило» (см. производные «вильце», «шилъце» в загадке про ласточку) и многие подобные могут быть непонятны городскому ребенку. Кроме того, в загадках встречается множество просторечных слов и просторечных форм слов (синенько, уродится и др.), что если не затрудняет понимание, то, безусловно, останавливает на себе внимание и отвлекает ребенка от процесса разгадывания.

Между тем многочисленные препятствия на пути понимания детьми народных загадок не могут оправдать пренебрежение этим жанром в системе дошкольного образования, а также в рамках начальной школы. И все дело в *безусловной ценности* этих миниатюрных произведений для литературного – и в целом художественного – развития ребенка.

Прежде, чем разъяснить тезис о ценности загадок для маленьких детей, уточним, почему речь идет о пренебрежении – в то время как и в детском саду, и в начальной школе загадки достаточно широко представлены. Дело в том, что педагоги дошкольных учреждений и учителя начальной школы, опираясь на материалы учебных пособий, предлагают детям примерно один и тот же круг загадок, которые детям знакомы с раннего детства. Это загадки про овощи (морковка, огурец, репка, лук), про ножницы, про ёлку и немногие другие. Думаю, что читающие сейчас эту статью легко восстановят в памяти эти популярные, знакомые с детства загадки.

Сами по себе эти загадки обладают всеми актуальными признаками жанра, и в первую очередь образностью. Их безусловное достоинство – отсутствие непонятных детям слов; также важно, что они посвящены предметам, которые детям хорошо знакомы. Есть один лишь недостаток – эти загадки *всем известны*, часто отгаданы даже к моменту поступления в детский сад. Можно не сомневаться, что и в детском саду, и в 1 классе найдутся дети, *знающие* отгадки, и тем самым перекрывающие другим детям *процесс отгадывания*, в котором и состоит основная ценность произведений этого жанра.

Действительно, если детям загадывают знакомые (а значит отгаданные) загадки, отгадки попросту *извлекаются из памяти*, а процесс разгадывания не запускается. При этом заложенные в загадках достаточно причудливые образы – только представьте, что вы разгадываете эти загадки в первый раз! – (морковка как девица в темнице, морковная ботва как девичья коса, лук как дед, чешуйки лука как шуба или «сто шуб», чистка лука как раздевание, огуречные семена как люди в горнице и др.) не рисуются в воображении детей, «спят» в текстах загадок. Это происходит оттого, что отгаданные загадки не требуют работы воображения, не дразнят своей алогичностью³, требуя ее преодоления. По сути дела, отгаданные загадки *мертвы* и не могут быть загаданы вновь (в отличие от считалок и скороговорок, которые могут использоваться многократно, не теряя при этом своей ценности – возможно, именно поэтому количество загадок в культуре каждого народа значительно больше, чем количество считалок или скороговорок). Эту «отработанность», безжизненность отгаданных, знакомых загадок можно обнаружить по отсутствию у детей (да и у взрослых!) характерного выражения лица, своеобразной улыбки, выдающей работу воображения – в тот момент, когда звучит отгадка новой (неизвестной ранее) загадки. Ведь именно в этот момент происходит молниеносный возврат к тексту загадки и прояснение (вспышка!) спрятанного в ней образа. Если загадка знакома – образ давно прояснен, а то и стерт, забыт, и он уже не удивляет, не затрагивает наши эмоции. Позитив, который испытывают дети, назвавшие отгадку знакомой загадки, имеет совершенно иную природу – это ощущение успешности, самоутверждение в коллективе сверстников, одобрение взрослого. И только.

³ Парадокс, алогичность – главный жанровый признак загадки. См., например: Цивьян Т.В. Отгадка к загадке: разгадка загадки? / Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. I. М., 1994. С. 178–194.

Обсуждая образную природу загадки, нельзя не вспомнить прием остранения, введенный в научный обиход Виктором Шкловским. «Целью искусства является дать ощущение вещи как видение, а не как узнавание; приемом искусства является прием «остранения» вещей и прием затрудненной формы, увеличивающий трудность и долготу восприятия...».⁴ И далее: «...остранение – основа и единственный смысл всех загадок. Каждая загадка представляет собой или рассказывание о предмете словами, его определяющими и рисующими, но обычно при рассказывании о нем не применяющимися (тип «два конца, два кольца, посередине гвоздик»), или своеобразное звуковое остранение, как бы передразнивание: «Тон да тононок?» (пол и потолок)».⁵

Действительно, в загадках самые привычные, повседневные вещи предстают перед нами с какой-либо новой, неожиданной, непривычной стороны. Представив в студенческой группе будущих педагогов варианты загадок про ведро («Через море котовий хвост», «Через сине море журавлино горло», «Через дыру струнка лежит») и про свечу («Сам голый, рубаха в пазухе», «Сам голенький, а рубашка в пазушке», «Сам наг, а рубашка в запазушке»), можно было убедиться не только в том, что народную загадку чаще всего *невозможно разгадать* (но можно разгадывать!), но и в том, что загадка заставляет *удивиться* и признать, что *так* эти предметы раньше (до знакомства с этими загадками) никто себе не представлял, *так* их не мыслил. То самое «ощущение вещи как видение, а не узнавание», о котором писал Виктор Шкловский. Загадка обнаруживает в знакомом, примелькавшемся и ничем не примечательном предмете скрытые от нас и нередко странные, удивительные свойства и признаки. В этом поэтическая работа загадки, ее роль в подготовке детей к восприятию поэтической образности и в целом образности искусства.

Любопытно, что среди детских стихотворений можно обнаружить немало произведений, обладающих яркой поэтической образностью⁶, крайне близкой образности загадки. В этом можно убедиться, например, внимательно прочитав несколько стихотворений Романа Сефа.

Осина

В саду осеннем,
У дорожки,
Осина *хлопает*
В ладошки.

Вот почему
На той неделе

⁴ Шкловский В.Б. Искусство как прием/ Шкловский В.Б. Гамбургский счет: Статьи – воспоминания – эссе (1914–1933). М., 1990. С. 63.

⁵ Указ. соч. С. 69.

⁶ См., например: Троицкая Т.С., Новохатская Т.В. Такие разные детские стихи/ Детский сад. Теория и практика. Научно-методический журнал. 2013 №6. С. 92–99.

Ее ладошки
Покраснели.

Моторчик

Какой такой
Моторчик
Мне заводит
Не лень?
Какой такой
Моторчик
Работает
Весь день?

Не нужен
Выключатель,
Рубильник
Или шнур –
Рукой его
Поглажу –

И он завелся:
«Мур-р-р!»

Зонтики

– Как сделать триста зонтиков? –
Спросил у мамы мальчик.
Она ему ответила:
– Подуй
На одуванчик.

В стихотворении «Осина» листья названы «ладошками», и не случайно: листья осины имеют круглую форму – в отличие, например, от листьев ивы или клена. А шелест и движение листьев осины при порывах ветра поэт увидел как хлопанье в ладошки – согласитесь, одновременно и точный, и неожиданный, и близкий детям образ. Немного воображения, и этот образ превращается в загадку: стоит у дорожки, хлопает в ладошки, но не человек! Или даже так: стоит у дорожки, хлопает в ладошки, но всё же не Серёжка (Антошка, Тимошка)! Подобно тому, как в народной загадке морковь названа девицей, а морковная ботва косою, в стихотворении Романа Сефа осиновые листья названы ладошками, а шелест листьев на ветру – хлопанием в ладошки! Во второй строфе этот образ развернут: «ладошки покраснели» от хлопанья, это тоже понятно малышам, с ними такое случается! Но здесь-то речь о другом – о красках осени, о цвете осенних осиновых листьев.

Между тем, когда мы читаем детям это стихотворение, можем ли мы быть уверены, что эти поэтические образы появились в их воображении? Что они действительно представили себе красные листья осины как покрасневшие от хлопанья ладошки – так, как увидел и описал их поэт? Нет! Не можем! Детские образы скрыты от нас, взрослых, у нас нет доступа к ним, а значит нет и возможности подправить, уточнить, прояснить их – в то время как загадка настоятельно требует отгадки, а значит и прояснения образа. И мы, взрослые, услышав от ребенка отгадку, получаем доступ к тому, как представил себе ребенок предмет загадывания. А вот в стихотворении ребенок оказывается наедине с поэтическим наблюдением автора.

Чтобы прояснить мысль о том, что в загадке, в отличие от стихотворения, образ неизменно проясняется, выходит на поверхность, рассмотрим само *понятие образа* – в том значении, в котором оно здесь используется. Слово «образ» многозначное, мы используем его в значении «изображение» (значение 2 по викисловарю)⁷. Действительно, в загадке самые обыденные предметы *изображаются* как нечто другое, предстают перед нами в новом, неожиданном *образе*: рога коровы как вилы, хвост как метла, семена огурца как люди, луковица как дед, свекла как алый сапог («Алый сапог в земле горит»), тыква как курица («Жёлтая курица под забором дуется») и т.д. Легко увидеть пару объектов (в том числе действий), один из которых является предметом изображения (что изображено?), а другой способом изображения (как, в виде чего изображено). Описанную двоичность (парность) образа легко представить в табличке.

Загадки

<i>Что изображено?</i>	<i>В виде чего изображено?</i>
огурец	горница
семена	люди
свекла	алый сапог
морковка	девица
ботва моркови	коса
грядка, земля	темница
тыква	курица
растет	дуется

В образных стихах мы находим ту же пару – *что изображено?* и *в виде чего изображено?* Подобно загадкам, во многих образных стихах предметы или действия, о которых идет речь, *не названы* – мы сами должны догадаться, что прячется за словами «ладошки», «моторчик» или «заводить».

Стихи

<i>Что изображено?</i>	<i>В виде чего изображено?</i>
листья осины	ладошки

⁷ <https://ru.wiktionary.org/wiki/образ>

шелестят на ветру (о листьях осины)	хлопают (в ладошки)
кошка, котенок	моторчик
гладить	заводить
начал урчать, мурлыкать	завелся
семечко одуванчика	зонтик

Между тем дети не сообщают нам, взрослым (а также друг другу), как это происходит при разгадывании загадок – в тот момент, когда звучит отгадка – как они *совместили* в своем воображении листья с ладошками, а котенка с моторчиком! Представляют ли они себе предмет изображения так, как увидел и описал его поэт? Это неизвестно, неочевидно. Тем более, что образы в детских стихах чаще всего не такие элементарные, как в приведенных здесь стихах Романа Сефа. И эту пару – *что изображено?* и *как изображено* – то есть собственно *образ* – не всегда так просто вычленишь из текста стихотворения, совместить в своем воображении. Как, например, в стихотворении Марины Бородицкой.

Листок

Зима сбежала за ворота
 Под беспощадный птичий свист.
 И вылутился желторотый,
 Еще дрожащий, мокрый лист.

Он жадно ловит капли света,
 Он тоже рад бы засвистать...
 Когда-нибудь, к исходу лета,
 И он научится летать.

Здесь молодой, только что появившийся из почки листочек представлен в образе птенца – об этом нам говорят слова «вылутился» и «желторотый», причем самого слова «птенец» в стихотворении нет. Во второй строфе этот образ развивается, становится отчетливей и в то же время печальней («засвистать», «научится летать» – то есть упадет, слетит с дерева). А как воспримут этот образ дети?

В крошечном (и вполне малышом!) стихотворении Владимира Орлова мы видим тот же листочек, только-только выглянувший из почки – но здесь создан иной образ. Теперь листочек предстал в виде малыша, кончик листочка как выглянувший из почки чубчик: листочку страшно, но солнышко греет («шепчет»), успокаивает («не робей»), и листочек появляется на свет (солнышко «...берет его из почки/ За зеленый чубчик»).

Шепчет солнышко

Шепчет солнышко листочку:
 – Не робей, голубчик!
 И берет его из почки

За зеленый чубчик.

Интересно и неочевидно, как нарисуются эти образы в воображении ребенка. Можно предположить, что опыт разгадывания загадок разбудит воображение дошкольников, сделает их восприятие активным и неформальным, создаст основу для восприятия образности детских стихов. Ведь в загадке образ – практически единственный фактор художественного впечатления, все наше внимание концентрируется на нем и буквально требует работы воображения. В стихотворении же образность входит в сложное соотношение с сюжетом, персонажами, лирическим подтекстом, ритмикой и другими аспектами поэтического текста.

Из приведенных наблюдений напрашиваются методические выводы. Приведем их и прокомментируем.

1. Народные загадки – блестящий материал для организации досуга дошкольников, между тем отбор загадок является непростой методической задачей. В качестве практической иллюстрации этого тезиса приведем некоторое количество народных загадок, которые подойдут для разгадывания в детском саду.

*Белая кошка
Лезет в окошко
(солнечный луч)*

*Два брюшка,
Четыре ушка
(подушка)*

*Я увидел свой портрет,
Отошел – портрета нет.
(зеркало)*

*С виду – клин,
Развернешь – блин.
(зонтик)*

*Десять мальчиков
На спинках льдинки несут.
(пальцы и ногти)*

*Между двух озёр
Стоит утёс,
В нём две пещеры.
(глаза и нос)*

*За стеной костяной
Соловейко щебечет.
(зубы, язык)*

*Не сеют, не сажают,
А сами вырастают.
(зубы)*

*Пять чуланов,
одна дверь.
(перчатка)*

*У зверушки – на макушке,
А у нас – ниже глаз.
(уши)*

*Я к ней – она от меня,
Я от неё – она за мной.
(тень)*

*Серебряные нити
Небо с землёй сшили.
(дождь)*

*Без рук рисует,
Без зубов кусает.
(мороз)*

*Летит – молчит,
Лежит – молчит,
Когда умрёт,
Тогда заревёт.
(снег)*

*Маленький конь,
А всё озеро выпил.
(ложка)*

*Махнула птица крылом,
Покрыла весь свет одним пером.
(туча)*

*В белом березняке
Талалай лежит.*

(язык, зубы)

2. Для организации досуга выбирайте загадки, которые детям неизвестны. Ценность загадки не в том, чтобы ее *отгадать*, но в том, чтобы ее *отгадывать*. Как можно организовать процесс отгадывания загадок в группе детей, описано в нашей статье⁸.
3. Опыт отгадывания загадок готовит детей к восприятию поэтической образности. Знакомство с образными стихами, в том числе со стихами современных детских поэтов (Михаил Яснов, Марина Бородицкая, Вадим Левин, Анастасия Орлова, Елена Липатова, Галина Дядина и многие другие) естественно и полезно для досуговой деятельности дошкольников. Между тем формы работы с образными стихами в детском саду (в том числе наиболее естественный в этой ситуации прием иллюстрирования) требуют специального обсуждения.

Литература

Загадки русского народа. Составил Д. Садовников. М., 1995

Троицкая Т.С. Как дети отгадывают загадки / Троицкая Т.С. Проблемы детской художественной словесности. М.: МПГУ, 2014. С. 137–147.

Троицкая Т.С., Новохатская Т.В. Такие разные детские стихи/ Детский сад. Теория и практика. Научно-методический журнал. 2013 №6. С. 92–99.

Цивьян Т.В. Отгадка к загадке: разгадка загадки? / Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 1. М., 1994. С. 178–194.

Шкловский В.Б. Искусство как прием/ Шкловский В.Б. Гамбургский счет: Статьи – воспоминания – эссе (1914–1933). М., 1990.

Электронные ресурсы

<https://ru.wiktionary.org/wiki/образ>

<https://sites.google.com/site/rjzanovajulia/home>

⁸ Троицкая Т.С. Как дети отгадывают загадки / Троицкая Т.С. Проблемы детской художественной словесности. М.: МПГУ, 2014. С. 137–147. См. также: <https://sites.google.com/site/rjzanovajulia/home>